

принципах образования, искусства, пропаганды. Скажем, привлечь индивидов вечными идеями, азами самостоятельного мышления, видами позитивной духовности, а также минимумом в вещах от «дикаря».

Жить по обновлённому старому, становиться «умным дикарём» в евразийской, планетарной культуре должно стать престижным для личностей, всех групп и сообществ. Например, уровень процветания этнокультуры может определяться совокупным рейтингом счастья каждого человека и всех групп, достигаемого участием в «зелёной» экономике и показателями высокой позитивной духовности.

Литература

1. Дик, П.Ф. Культурология и терапеология как знание и культурная практика / П.Ф. Дик // Человек и наука в современном обществе. Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. – Алматы, 2012.
2. Кант, И. Благая весть о близком заключении договора о вечном мире в философии: Соч. в 8 т. Т. 8 / И. Кант. – М., 1994.
3. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М., 2001.
4. Стёпин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Стёпин. – СПб., 2011.
5. Шеллинг, Ф.В.Й. Введение в философию мифологии: Соч. в 2 т. Т. 2 / Ф.В.Й. Шеллинг. – М., 1989.

Мельник В. М. Идеологические образы скифо-сарматской этногенетической концепции.

Характер Скифского государства VII-III вв. до н. э. очень нестандартен для дальнейшего хода евразийской политической истории, а следовательно нуждается в специальном исследовании [5]. Пришлые с задонских и приуральских степей кочевники-скифы сумели наладить мирный контакт с автохтонным населением украинской и российской лесостепи и организовать общую социально-политическую структуру. Скифы не смогли создать единой этнической системы, но их заслуга заключается в создании крепкого государства мирового значения (по крайней мере, для тогдашней древнегреческой ойкумены) с собственной протогражданской идентичностью. Само слово «скифы» трансформировалось из этнонима в название населения древних территорий России, Белоруссии и

Украины, а также нашло свое место в политическом сознании жителей Киевской Руси [13; 14] и даже граждан Речи Посполитой [7].

С культурно-исторической точки зрения Скифский мир выступал этногеографическим конгломератом этнических организмов и охватывал территорию от Карпатских гор на западе до озера Байкал на востоке и от реки Амударьи на юге до реки Тобол и Обь на севере. Скифский мир был посредником между Древней Грецией (всей древнегреческой ойкуменой) и Китаем [1; 6]. Именно через Скифский мир в Европу попадал китайский шелк. Георгий Вернадский, например, видел в степных народах и империях Евразии фактор сочетания между Китаем и Европой [1, с. 29]. «Степь и пустыня в этом отношении могут быть сопоставимы с морем – они имели такое же соединительное значение для отрезанных друг от друга частей твердой культуры (земледельческо-приморской)... Перед началом нашей эры такую роль соединительного элемента между Черным Морем, Кавказом и Хорезмом играли скифы» [1, с. 29-30]. Итак, Скифский мир имел широкое культурное значение, как для Европы, так и для Азии. Он совмещал оба континента.

Как и Скифский миф, сарматизм (то есть, «Сарматский миф о Сарматском мире») – этногенетическая концепция [2; 10]. Такого типа теории не появляются из ниоткуда [2]. Какими бы фантастическими они не казались историкам, этногенетические концепции всегда продиктованы логикой этноисторического процесса [3]. Ярким примером выступает Г. В. Вернадский с его пониманием «евразийства» [1]. Только для Г. В. Вернадского, «Скифская империя», «Сарматия», «Гуннская империя» являются наследием, на основе которого родилась и политически состоялась московская, а затем и российская государственность. Российскую имперскую традицию Г. В. Вернадский считает именно следствием психологической адаптации скифо-сарматской политической традиции, смысл которой заключается в интеграции геопространственных категорий «степь» и «лес». Вот почему Г. В. Вернадскому удалось построить логическую и интересную концепцию политико-географической эволюции от Великой Скифии до СССР. Л. Н. Гумилев добавил сюда важное положение о существовании суперэтносов и «мозаичности этносферы». Так евразийство, видя свои корни в Скифии и Сарматии, с научной плоскости перешло в контекст практической политики. Три образа рецепции. Различными кажутся акценты трех рецепций скифского и сарматского наследия. Для евразийства

скифство и сарматизм стали возможностью объяснить необходимость сосуществования отдельных этносов на крупнейшей в мире территории согласно с исторической традицией «мозаичности этносферы». Для украинской историографии сарматизм превратился в метод доказательства непрерывности государственного строительства на украинских землях и выполнял (и до сих пор выполняет) функцию политической традиции. Для польской исторической науки и литературы эпохи романтизма и неоромантизма, сарматизм сыграл роль «шляхетской идеологии», став, таким образом психологической традицией [3].

Дискурс скифства и сарматизма – это дискурс не вокруг наследия, а вокруг его восприятия. Миф является составной частью реальности, формирует наше отношение к событиям будущего. Потому невозможно, вне детальной реконструкции этногенетических мифов, изучать и обосновывать политическую антропологию белорусов, украинцев, россиян, казахов, киргизов как массовую психологическую потребность успешного функционирования надгосударственного объединения с единой культурной и политической элитой.

Литература

1. Вернадский, Г. Начертание русской истории. / Г. Вернадский. – М., 2008.
2. Грушевський, М. С. Історія України-Руси / М. С. Грушевський. – К., 1991. Т.1.
3. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. / Л. Гумилев. – М., 2011.
4. Дашкевич, Я. Р. Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. / Я. Р. Дашкевич. – Львів, 2016.
5. Кикешев, Н. И. Истоки славянской цивилизации. / Н. И. Кикешев. – М., 2016.
6. Липинський, В. Історико-політологічна спадщина і сучасна Україна. / В. Липинський. – К., 1994.
7. Мельник, В. М. Нариси з теорії соціокультурної антропології. / В. М. Мельник. – Вінниця, 2015.
8. Мельник, В. М. «Украинский вариант капитализма»: анализ и перспективы. / В. М. Мельник. // Эко. Всероссийский экономический журнал. – №3. – 2016. – С. 126-141.

9. Мельник, В. М. Теоретична конструкція політичної антропології. / В. М. Мельник. // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. – К., 2016. – Випуск 113 (10). – С. 348-360.

10. Менцвель, А. Антропологічна уява. / А. Менцвель. – К., 2012.

11. Мозолевський, Б. М. Етнічна географія Скіфії. / Б. М. Мозолевський. – К., 2013. – 168 с.

12. Мурзин, В. Ю. Скифская проблема глазами автора. / В. Ю. Мурзин. – К., 2014.

13. Савицкий, П. Н. Геополитические заметки по русской истории. / П. Н. Савицкий. // Г. В. Вернадский. Начертание русской истории. – М., 2008. — С. 292-331.

14. Сас, П. М. Політична культура українського суспільства (кінець 16 – перша половина 17 ст.) / П. М. Сас. – К., 1998.

Лойко А.И. Малая родина в белорусской национальной традиции

2018 год объявлен в Беларуси Годом малой родины. Это понятие является одним из ключевых в национальной традиции белорусов. Пока история на макроуровне Большой Родины искала окончательное название страны, местные жители столетиями пользовались идентичностью малой родины. В общении называли себя тутэйшымі. В этом термине была сосредоточена глубокая мудрость, поскольку термин не актуализировал этнических, религиозных, миграционных различий между жителями Беларуси. Благодаря этому термину люди идентифицировали друг друга по названию деревни и по такому вопросу и ответу как «Чей ты?». Феномен малой родины имеет в пределах Беларуси конкретную топонимику в форме категориальных структур деревни, хутора, местечка, застенка, малого и большого города, предместья, слободы[1]. Топонимика белорусских названий формировалась межкультурной основой нации. В географических названиях есть слова балтского, славянского, угоро-финского, татарского происхождения.

Образ малой родины, связанный с деревней и хутором фиксирует сельскую жизнь, имеющую богатую этнографическую основу в виде фольклора, народного костюма, праздников. Деревня интегрирована в локальное пространство окружающей ее природы. Она живет по законам козволюции [2]. В качестве элементов выступают лес, река, озеро, поля, дороги, создающие единый комплекс внут-